

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Л. В. Ширшова¹⁾, А. И. Микушина²⁾

¹⁾ старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства
при Президенте Российской Федерации, факультет инженерного менеджмента,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Larisa2030@list.ru

²⁾ студентка, Российская академия народного хозяйства при Президенте
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: asia.mik@mail.ru

В статье раскрыта сущность и специфика цифровой трансформации бизнес-моделей. Определены основные проблемы трансформации бизнес-моделей и основные преимущества реализации данного процесса. Приведен краткий обзор бизнес-моделей.

Ключевые слова: цифровая экономика; технология; бизнес-модель; трансформация; цифровизация.

ON THE ISSUE OF DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS

L. V. Shirshova¹⁾, A. I. Mikushina²⁾

¹⁾ senior lecturer, Russian Academy of National Economy under the President
of the Russian Federation, faculty of engineering management, Moscow,
Russian Federation, e-mail: Larisa2030@list.ru

²⁾ student, Russian Academy of National Economy under the President
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: asia.mik@mail.ru

Annotation. The article regards the essence and features of the digital transformation of business models. Specific main challenges of business model transformation and the main benefits of implementing this process are presented. A brief overview of business models is given.

Keywords: digital economy; technology; business model; transformation; digitalization.

Современный мир всё более активно использует цифровые технологии. Цифровые технологии активно проникают в бизнес, а компании вкладывают средства в разработки новых технологий. Робототехника, аддитивные технологии, Интернет вещей, бизнес-аналитика, «облачные» вычисления, виртуальные деньги и др. устойчиво закрепили свою роль в качестве ведущих инновационных инструментов современного развития.

Кардинальные изменения произошли во всех отраслях национальной экономики.

Сущность проявления цифровой экономики в разное время интерпретировалось по-разному: так, в 1990-е гг. ключевыми характеристиками цифровой экономики были интернет-технологии, а начиная с 2000-х гг. признаком цифровой экономики уже выступают мобильные и беспроводные сети, облачные вычисления, технологии больших данных [1].

Изменения, которые происходят в бизнес-процессах, закономерно оказывают влияние на трансформацию самой бизнес-модели. Уже созданы компании, которые полностью функционируют в виртуальном пространстве. Но всё это требует цифровой трансформации.

Обращаясь к мировому опыту, остановимся на Законе Евросоюза о цифровых рынках (Digital Markets Act (DMA)), который был согласован Европейским парламентом и Советом в 2022 г. [4]. Этот закон вводит новое понятие «привратников» в мировую цифровую повестку.

Привратники – это цифровые платформы, которые соответствуют следующим критериям:

- предоставляют цифровые сервисы;
- имеют большой охват клиентов;
- зарабатывают не менее 7,5 млрд евро в год в Европейской экономической зоне или же ее рыночная стоимость составляет 75 млрд евро за прошлый финансовый год.

Эксперты считают, что DMA поменяет весь цифровой рынок, т. к. гейткиперам будет запрещено отдавать предпочтения своим сервисам и товарам на платформах, и платформы обязаны обмениваться данными с более мелкими компаниями. Например, Google должен будет делиться большими данными пользователей с конкурирующими поисковыми системами, например, маленькой французской Qwant.

Следует отметить еще один закон, который нельзя рассматривать в отрыве от DMA – это Закон о цифровых услугах (The Digital Services Act) [4]. Он касается вопросов навязчивой рекламы, призван обеспечить прозрачность работы в интернет-пространстве и защиту потребителей. Предполагает различные уровни регулирования в зависимости от типа и размера цифровой платформы. Например, для:

- онлайн-платформ – в целях борьбы с онлайн-продажей незаконных товаров и услуг;
- определения механизмов по противодействию незаконному контенту в Интернете и введения обязательств для платформ по быстрому реагированию при соблюдении основных прав;
- онлайн-платформ (от 45 млн активных пользователей в ЕС в месяц) и поисковых систем VLOP и VLOSE – платформы должны подлежать

тщательной независимой проверке, должны снижаться риски по дезинформации и манипулированию выборами пользователей.

При принятии этого закона многим платформам полностью придется изменить бизнес-модель. Например, новостная лента в Твиттере должна будет предлагаться, как минимум, в двух альтернативных вариантах: исходя из вашего профиля и исходя из рекомендаций, например, согласно профилю вашей сестры.

Цифровые бизнес-модели – это способы создания, доставки и захвата стоимости в цифровой экономике. Для этого цифровые бизнес-модели используют несколько цифровых технологий для создания и предоставления своих продуктов и услуг.

Цифровая трансформация в современных реалиях затрагивает рынок труда и влияет на перестройку бизнеса в современных условиях.

Zufra – одна из компаний, которую коснулись последствия цифровой трансформации. Она является лидером российского рынка в разрезе цифровизации промышленности. Компания была создана в ноябре 2017 г., выступает участником приоритетного проекта Министерства экономического развития РФ «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров» («Национальные чемпионы»), а также является системообразующей организацией ИТ-отрасли.

Компания разрабатывает и внедряет промышленные цифровые решения на базе собственной платформы ZIIoT, основой является IoT платформа. Предоставляет доступ к среде разработки платформенных приложений, развивает индустрию роботизированного промышленного транспорта, активно сотрудничает с системными интеграторами, ИТ-компаниями, поставщиками инфраструктуры и центрами экспертизы [5].

Объективная необходимость информационных сервисов в цифровой экономике оказывает влияние на развитие электронных, а также интеллектуальных систем управления, которые дают возможность предлагать на рынке настолько универсальные станки, наделенные способностью с высоким уровнем точности выполнять такие операции, для выполнения которых ранее требовалось несколько станков. Сам же станок, во-первых, это компьютер, способный работать на приём, обработку и выход информации, а во-вторых, это мини завод, который содержит внутри себя организацию сложных производственных цепочек. Данные технологические тенденции очень универсальны в производственной индустрии, в целом они известны. Из них составляются предпочтения для формирования бизнес-моделей.

И дело не только в том, что современный станок сегодня характеризуется как компьютер, который содержит производственные данные, представленные в электронном виде. Одной из основных задач в этой распределённой, но слабосвязанной с позиции управления среде, выступает

логическая организация производственных цепочек, т. е. коммерческая работа с информацией.

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, которая рассматривает организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, а также исключаящее из части действий и операций необходимость участия человека [4].

Интернет вещей состоит из нескольких явлений. Это не только сами устройства, имеющие выход в сеть и взаимодействие между собой, но и способ подключения M2M, т. е. машина-к-машине, участия человека отсутствует. Также сюда относят большие данные, которые генерируют устройства [6].

Коммерческим объектом в экосистеме Uconnect выступает не непосредственно сам товар, а достоверная информация о его наличии в определенном месте и в определенное время. Подобную модель используют компания Home Depot, которая генерирует всех производителей объектов домашнего интерьера, компании John Deere, GE, занимающиеся сельским хозяйством и машиностроением соответственно. Перечисленные примеры относятся к разным отраслям, но они обладают общими чертами. Изменение деятельности компании приводит к изменению ближнего окружения организации, а, в результате, меняется модель функционирования бизнеса.

Внедряемые изменения предполагают наличие трудностей, которые могут выступить препятствиями при реализации трансформации бизнес-модели, среди которых можно выделить следующие проблемы, основанные на цифровизации:

- 1) отсутствие или недостаток методических рекомендаций [3];
- 2) нехватка ИТ-специалистов и разработчиков программного обеспечения, обладающих необходимой квалификацией;
- 3) высокая цена нового оборудования, необходимого для данной работы;
- 4) дополнительные затраты на обучение сотрудников.

Отметим, что же меняет цифровая трансформация:

- происходит переориентация от модели к реальной потребности клиента;
- важным выступает клиентский опыт;
- скорость осуществления операционной деятельности, которая влияет на успех цифровой бизнес-модели;
- создание новой экономической модели.

Развитие цифровой трансформации в целом выступает работающей системой, которая требует внимания. Многие компании открывают для себя новые технологии. Часть из них остаются в тени, другие экспериментируют, соединяют старые и новые подходы и управляют изменениями. И важным достижением цифровизации выступает способность быстро реагировать на изменения, своевременно и оперативно решая поставленные задачи.

А главное преимущество, которое вытекает из опыта трансформации бизнес-моделей, это понимание того, что цифровая трансформация бизнес-модели связана не только с трансформацией продукта или услуги, способов ее распространения и технологией.

Библиографические ссылки

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172.
2. Костяков С. Н. Цифровая экономика. Новые бизнес-модели: от продукта к информации и сервисам [Электронный ресурс] // Управление предприятием. Ч. 2. URL: <https://upr.ru/article/novye-biznes-modeli/> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Масленников В. В., Ляндау Ю. В., Калинина И. А., Попова Е. В. Модель интеграции финансового контура в стратегию организации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 3 (111). С. 73–82.
4. The official website of European Union. Digital Markets Act: rules for digital gatekeepers to ensure open markets enter into force [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6423 (дата обращения: 12.10.2022).
5. Официальный сайт Группы компаний «Цифра» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zyf-ra.com/ru/about/> (дата обращения: 15.02.2023).
6. Williams Z. D. LinkedIn: IoT Platforms Company List 2017 Update [Электронный ресурс]. URL: <https://iot-analytics.com/iot-platforms-company-list-2017-update/> (дата обращения: 27.06.2017).